

Россия: инновационная система-2

Иван Бортник – Председатель наблюдательного совета Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Был первым заместителем Председателя Государственного комитета СССР по науке и технике, доктор технических наук, профессор.

Каковы особенности инновационной системы России? Удастся ли создать инновационную экономику? И что вы думаете о практике инновационных парков в целом и о проекте Сколково в частности?

Я бы не говорил об особенностях инновационной системы России хотя бы просто потому, что она сейчас находится в процессе перехода от инновационной системы СССР (я не согласен категорически с теми, кто считает, что в СССР её не было) к инновационной системе, соответствующей новым политическим и экономическим условиям России. И я бы говорил именно об особенностях переходного периода.

Нельзя говорить и об инновационной системе в отрыве от научной и образовательной систем. И здесь, конечно, надо отмечать одну из главных российских (и советских) особенностей научно-инновационной системы – это концентрация значительной доли фундаментальных исследований в стране в системе академической науки. В других странах также есть и специализированные институты для фундаментальных исследований (типа общества Макса Планка в Германии, Королевского общества в Великобритании и т.п.), но везде (особенно в США, Японии, Италии и др.) гораздо большая часть фундаментальных исследований сосредоточена в университетах. Хорошая это или плохая особенность? С точки зрения науки я в ней ничего плохого не вижу. Плохо другое – при этом образуется сильный отрыв академической науки (фундаментальных исследований) от образования. Этот отрыв видели в СССР и понимали его минусы и пытались исправить. Это и физтеховская система, и вся система Сибирского Отделения РАН (тогда АН СССР) и сильное переплетение академических исследований и образования в МГУ им. М.

В. Ломоносова и ряде других ведущих университетов. И уже в российской действительности одна из успешных программ была – это программа «Интеграция». Одним из успешных структурных проектов в этом направлении стало создание РФФИ (а потом на его базе и РФГНФ), выделение грантов в котором не зависит от ведомственной принадлежности учёных. И в новейшей истории появляется Учреждение Российской академии наук -- Санкт-Петербургский Академический университет. Кстати, он недавно приобрёл статус Исследовательского университета.

Поэтому активные и системные действия по формированию сильного исследовательского сектора в университетах, это правильный и логичный шаг «увязки» научно-инновационной деятельности с образованием. Но надеюсь, обойдёмся без перегибов и сохраним и разовьём нашу особенность – сильный блок отдельной от университетов фундаментальной науки. Во всяком случае, на ближайшие десятилетия (по крайней мере), пока университетская наука не сможет обеспечивать в достаточной мере потребности в фундаментальной науке не только современной системы образования, но и промышленности, в том числе оборонной. И в этом смысле пример уже упомянутого Академического университета является символическим в положительном смысле.

Такой же особенностью переходного периода уже чисто инновационной системы России является очень слабое развитие необходимой для инновационной деятельности инфраструктуры. Это и технопарки, инновационно-технологические центры, наноцентры, промышленные парки, ОЭЗ и бизнес-инкубаторы, центры (офисы) трансфера технологий, центры прототипирования и других услуг, сектор информационных и патентных услуг и многое другое. Многие части этой инфраструктуры отсутствовали и в СССР и до сих пор не сформированы в достаточном для инновационной экономики размере. Даже неплохо развитая в СССР система технопарков ориентировалась только на инкубирование технологий, а не на формирование компаний и производство ими новых продуктов, и держалась на чисто государственном финансировании, создавалась только при университетах и не затрагивала академическую науку. С исчезновением государственного финансирования в начале 90-х годов и эта система практически рухнула.

Не просто воссоздание, а фактически формирование заново инновационной инфраструктуры в России идёт, но пока явно недостаточными темпами.

Следующей «болевой» особенностью инновационной системы России было отсутствие системы венчурного финансирования, причём как на институциональном уровне (специализированные венчурные фонды, биржевые площадки), так и на уровне физических лиц (бизнес-ангелы). Сейчас вроде бы определённый прогресс есть. Во всяком случае, средства в эту систему, в том числе федеральные, региональные и даже частные, «закачаны» для начала немалые. Но становление системы осуществляется с трудом. Поэтому и число венчурных сделок в России пока не превышает десятков в год, а в нормальной инновационной экономике нашего масштаба их должны быть сотни.

Наконец, главной особенностью переходного (надеюсь) периода инновационной системы России, определяющей во многом и перечисленные, и другие особенности, является малый спрос на инновационной продукт со стороны крупных хозяйствующих субъектов. Именно масштаб этого спроса и соответствующего предложения и определяет наличие или отсутствие в стране инновационной экономики. Я сознательно сказал о согласованности действий. Экономическая Комиссия ООН недавно поставила перед собой задачу проанализировать проблемы с состоянием инновационных систем в странах с «переходной» экономикой. Два года работали эксперты и из развитых и развивающихся стран, Комиссия накопила очень хороший материал, выпустила соответствующие доклады. Выводы весьма интересны:

- в странах с переходной экономикой (включая Россию) всем участникам экономической деятельности хорошо известны все методы регулирования уровня инновационности экономики;

- все известные методы регулирования уровня инновационности экономики в этих странах (включая Россию) задействованы, но масштаб их использования явно недостаточен;

- большая или меньшая успешность продвижения этих стран к инновационной экономике определяется большей или меньшей согласованностью действий всех участников процесса, особенно на государственном уровне. Практически во всех странах (включая Россию) достаточный уровень согласованности действий отсутствует.

Наши проблемы с формированием инновационной инфраструктуры, венчурной индустрии, особых экономических зон, с 94-м федеральным законом, таможенной, приглашением ведущих исследователей, вообще мобильностью научных кадров определяются только рассогласованностью действий государственных структур. Сейчас идёт дискуссия с российской научной диаспорой о путях совершенствования научной и инновационной системы России. Посмотрите их предложения. Все они реализуемы при согласованности действий ведомств.

Кстати, необходимость убрать этот сильно мешающий фактор и получить опыт работы инновационной системы без него и определило специфическую систему управления проектом «Сколково». Все функции управления и окончательного решения всех вопросов жизнедеятельности переданы в одни руки.

Но если говорить о проекте «Сколково» в более общем плане, то это конечно эксперимент. Крупномасштабный, но изолированный. Да эту экспериментальную модель и нельзя без отработки запускать сразу на всю страну. А модель предполагает создание в этом изолированном пространстве условий, которые для научной общности всего мира не будут отличаться от условий в аналогичных центрах в других научных центрах мира. И с точки зрения материально-технического обеспечения научной и инновационной деятельности, и бытовых условий, и всей «ауры» для плодотворной работы, и возможности контактов со своими коллегами и в России и за рубежом с решением «роковой» (для России) проблемы мобильности, обеспечения реальной и эффективной защиты прав на интеллектуальную собственность. Очень важно, чтобы исследователи в Сколково работали на открытом и востребованном рынке научных и инновационных услуг. Поэтому успех проекта будет во многом зависеть от успеха в привлечении в этот центр исследовательских центров крупных отечественных и зарубежных корпораций.

Уже всё это говорит о том, что проект «Сколково» изолирован только в смысле предоставляемых его резидентам привилегий. Но он и не планируется существовать и развиваться изолированно от всей научно-инновационной системы страны, не взаимодействуя с научным и образовательным потенциалом ведущих университетов, академических и отраслевых научных центров страны, «подпитываясь» от них и перенося в них свой положительный опыт. Надеюсь, что такой опыт будет. Да и успех всего проекта во многом будет определяться масштабами использования его научных результатов и инновационных разработок в экономике всей страны.

Достаточно ли у России промышленных мощностей для развития инноваций, которыми собираются заниматься в Сколково и других инновационных парках.

Более чем достаточно, но если эти мощности будут сориентированы на потребление этих инноваций. А гораздо лучше будет, если они или сами (или их к этому «подтолкнут») и определяют направления этих инноваций и нужные им конкретные продукты и технологии.

Каковы наиболее успешные и провальные примеры инновационной политики в мире?

Я не знаю примеров «провалов» инновационной политики. Да и вряд ли они могут быть такими, чтобы их можно было назвать провалами. Мне нравится, как была постепенно создана венчурная индустрия в Великобритании. Нравится согласованность действий и результат по «перестройке» экономики Финляндии в инновационную (основанную на знаниях) экономику. Интересно наблюдать, как переход к инновационной экономике идёт и в Сингапуре и в Китае (прежде всего в части согласованности действий всех игроков). Постоянно экспериментируют (и масштабно) в этом направлении французы. Нравится то, как осуществлён проект «Киста» в Швеции. И самое интересное, что никакого особого шума из него никто не делал, но влияние этого проекта на инновационность экономики Швеции намного превосходит аналогичный эффект «Софии-Антиполис» во Франции. Я не говорю о США, там инновационность «в генах», в том числе многих из прибывающих туда россиян. В этом смысле интересно, и возможно, понятно, утверждение самих американцев, что у них должна быть и есть государственная научная политика, но нет и не должно быть государственной инновационной политики.